

Сюй Мин и Лу Юнь почтительно ожидали, пока их наставница продолжит. У Фэн Цюжань на душе потеплело, когда она увидела реакцию своих лучших учеников. После небольшой паузы она наконец заговорила:

— Вы уже слышали о готовящемся через неделю состязании. Я хочу, чтобы вы вошли в финальную тройку! В последний момент одно из мест должно перейти к практику из Федерации. За это вы будете щедро вознаграждены!

Фэн Цюжань внимательно следила за реакцией учеников. Сюй Мин и Лу Юнь молча накрыли ладонью кулак и утвердительно кивнули. Их лица оставались непроницаемыми, но она понимала, какая буря эмоций скрывалась за этим невозмутимым фасадом. Она слишком многого просила от них, но другого выхода не было.

— Тот, кто отдаст своё место, получит помощь во время прорыва на стадию Зарождения Души. Даю вам слово, — значительно мягче продолжила она. — С этой помощью можно сразу достичь средней ступени Зарождения Души.

По лицам обоих промелькнуло удивление. В глазах Сюй Мина и Лу Юня вспыхнул огонёк. Поначалу им не хотелось выполнять просьбу наставницы, но от такой награды они просто не могли отказаться.

— Наставница, а если мы займем только одно из трех мест? — спросил Лу Юнь.

— Одного тоже хватит, но в идеале хотелось бы два, — немного подумав, ответила Фэн Цюжань.

— Наставница, чтобы попасть в тройку лучших нам придется очень постараться. Мы не сможем присматривать за практиками Федерации. Если нам не придется брать их в расчет, тогда мы сможем полностью сфокусироваться на состязании, что поднимет наши шансы на победу. К тому же в крайнем случае мы просто можем отдать листок гиацинтового дерева кому-то из Федерации уже после состязания. С ним он или она без проблем попадет в Палату поклонения. Сказав это, Сюй Мин ожидающе посмотрел на наставницу.

Фэн Цюжань нахмурилась, но не стала сразу отвечать. Её желание разыграть всё идеальным образом сильно усложняло задачу. В одном ученики были правы. Сложно присматривать за практиками Федерации и при этом сражаться с опасными противниками. К тому же у состязания были весьма изощренные правила. Похоже, она и вправду была настроена слишком оптимистично. Даже если практики Федерации не войдут в тройку лучших, тем самым не выполнив условие Ме Лецзы, ей просто нужно будет отдать одному из них лист гиацинтового дерева. Теоретически этого должно хватить. В крайнем случае ей опять придется договариваться с Ме Лецзы...

Если ученикам Федерации удастся попасть в Палату поклонения с помощью листьев гиацинтового дерева и стать истинными членами дао конгрегации, это очень сильно поможет её планам. До тех пор многое может поменяться. Правда это не означало, что она будет мириться с планами Ме Лецзы!

Фэн Цюжань понимала, что больше не могла колебаться. Её скулы напряглись.

— Постарайтесь присмотреть за ними. Если будет трудно, то сосредоточьтесь на состязании.

Лу Юнь и Сюй Мин облегченно выдохнули. Они не принижали достоинство практиков

Федерации, но и не считали их особенными. В данный момент они казались им обузой. После финального ответа наставницы они задали еще несколько вопросов о правилах состязания, после чего поклонились и ушли.

Наблюдая за уходящими учениками, Фэн Цюжань вздохнула. Позвав привратника, она попросила его прислать к ней Ван Баолэ, Чжао Ямэн и Кун Дао. Фэн Цюжань ценила практиков Федерации. Скорость роста их культивации не могла не воодушевлять. До неё дошли новости о недавнем прорыве Чжао Ямэн и Кун Дао.

Тем временем в другой пещере бессмертного на главном острове Дао конгрегации безбрежных просторов перед Ме Лецзы стоял его единственный ученик Дугу Линь! Того окружала стылая аура.

— Линь'эр, ты готов к состязанию?

Ме Лецзы не скрывал своего восхищения учеником, что было для него большой редкостью.

— Я без проблем могу занять первое место.

Во взгляде Дугу Линя отсутствовала теплота, его тон был предельно спокойным.

— Мне не нужно первое место. Я хочу, чтобы в этом состязании остался только один финалист. Тебе такое по силам?

Ме Лецзы слегка прищурился.

— Устранить всех? Сделаю всё возможно.

Тон Дугу Линя оставался абсолютно спокойным.

— Отлично. Линь'эр, в подходящий момент я позволю тебе снять печать с тела и сражаться со всей силы. Пусть все в Дао конгрегации безбрежных просторов увидят истинную мощь ученика Ме Лецзы!

В глазах Ме Лецзы появился странный блеск. Похоже, он с нетерпением ждал начала состязания.

— В таком случае...

Губы Дугу Линя растянулись в хищной улыбке. Посмотрев наставнику в глаза, он коротко сказал:

— Как пожелаете, наставник.

Леденящая аура, скрытая в его теле, была готова вырваться на волю. Ме Лецзы знал, насколько у него был необычайный ученик. Редкий талант мира культивации, тело звездной пыли, которое идеально подходило воинам, и острый ум. Культивация его ученика росла не по дням, а по часам. Что интересно, он уже давно мог подняться на стадию Зарождения Души. Не делал он этого из желания построить идеальный фундамент. Полагаясь на уникальность тела звездной пыли и секретную технику Дао конгрегации безбрежных просторов, он наложил на себя печать. Он планировал преодолеть стадию Зарождения Души и войти на стадию Овладения Душой, а потом вновь запечатать себя. Его целью была стадия Планеты, которая следовала за стадией Бессмертия. С древних времен те, кому это удавалось, становились

поистине могущественными экспертами. Ме Лецзы не мог не признать, что даже десять таких как он на стадии Создания Ядра не смогли бы сравниться с его учеником. С таким талантом и культивацией на него давно бы положил глаз старейшина с культивацией Вечной Звезды, не уничтожь война истинную дао конгрегацию.

Фэн Цюжань и Ме Лецзы в первую очередь опирались на свою культивацию, но у последнего имелась еще одна причина для веры в светлое будущее. Его ученик. Дугу Линь — это лучшее, что он мог дать своей секте. Ме Лецзы без колебаний пожертвовал бы всей Федерацией, чтобы их кровью и душами выстелить путь к могуществу для своего ученика. Для него именно он был настоящим избранным, а все практики Федерации жалким мусором. Поэтому он планировал дать Дугу Линю возможность показать свою силу всей секте. После этого состязания он собирался выложить все карты на стол перед Фэн Цюжань, а потом на волне успеха захватить власть и начать уничтожение Федерации.

Пока Ме Лецзы строил планы, Ван Баолэ, Чжао Ямэн и Кун Дао, получив приказ Фэн Цюжань, полетели к главному острову Дао конгрегации безбрежных просторов. Сбравшись вместе, они переглянулись. В словах не было нужды. Они уже догадались, зачем их позвали. Привратник оставил их у пещеры бессмертного. Они вошли внутрь, где увидели сидящую на возвышении Фэн Цюжань.

— Приветствую, старейшина Фэн!

Ван Баолэ накрыл ладонью кулак и поклонился. Чжао Ямэн и Кун Дао последовали его примеру. Фэн Цюжань молча окинула взглядом троицу. Её взгляд задержался на Ван Баолэ. При других обстоятельствах она бы одобрительно кивнула, но сейчас лишь покачала головой. Эти трое были настоящими самородками на фоне остальных учеников. К сожалению, им было очень далеко до её личных учеников.

Удрученно вздохнув про себя, Фэн Цюжань на мгновение усомнилась в решении заключить союз с Федерацией. После затянувшегося молчания она помассировала лоб и, отказавшись от воодушевляющей речи, просто сказала:

— Я вызвала вас сюда, чтобы сообщить вам троим, что теперь вы представляете Федерацию. Вне зависимости от ваших результатов в предстоящем состязании я попытаюсь дать вам листок гиацинтового дерева. Надеюсь... вы сделаете всё от вас зависящее. А теперь вы свободны, я устала.

Фэн Цюжань закрыла глаза. Ван Баолэ и его друзья удивленно застыли. Что-то было не так. Из сказанного они поняли кое-что важное. Старейшина, похоже, была уверена, что им не удастся самостоятельно заполучить листок гиацинтового дерева.

Ван Баолэ выгнул бровь, но не стал ничего говорить. Взглядом он дал понять Чжао Ямэн и Кун Дао, что пора уходить. Когда они двинулись к выходу, Фэн Цюжань открыла глаза.

— Исход состязания определит прибудет ли следующая группа практиков Федерации... Ван Баолэ, когда ты вернешься домой, скажи Ли Синвэню... что я сделал всё, что было в моих силах.

Фэн Цюжань вновь закрыла глаза. Перед её мысленным взором возник слабый и в то же время крепкий, словно клинок меча, человек. Много лет спустя он всё еще не знала, почему признала Федерацию. Было ли дело в потенциале человечества... Или же всему виной был ни на кого не похожий мужчина, который смотрел ей прямо в глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1050723>